

[неофициальный перевод] <*>

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "МОРОЗОВ (MOROZOV) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" <*> (Жалоба N 38758/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ <*>

(Страсбург, 12 ноября 2015 г.)

<*> Перевод с английского к.ю.н. Н.В. Прусаковой.

<*> Настоящее Постановление вступило в силу 12 февраля 2016 г. в соответствии с положениями пункта 2 статьи 44 Конвенции (примеч. редактора).

По делу "Морозов против Российской Федерации" Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), рассматривая дело Палатой в составе:

Андраша Шайо, Председателя Палаты,

Мирьяны Лазаровой Трайковской,

Юлии Лаффранк,

Паулу Пинту де Альбукерке,

Линос-Александра Сисилианоса,

Эрика Месе,

Дмитрия Дедова, судей,

а также при участии Серена Нильсена, Секретаря Секции Суда,

заседая за закрытыми дверями 20 октября 2015 г.,

вынес в указанный день следующее Постановление:

Процедура

1. Дело было инициировано жалобой N 38758/05, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее - Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) гражданином Российской Федерации Владимиром Алексеевичем Морозовым (далее - заявитель) 3 октября 2005 г.

2. Заявитель, которому была оказана правовая помощь, был представлен А. Деркач, адвокатом, практикующим в г. Ростов-на-Дону. Власти Российской Федерации были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека Г.О. Матюшкиным.

3. Заявитель утверждал, в частности, что в 2004 - 2005 годах он содержался под стражей в ненадлежащих условиях и что он не располагал эффективными средствами правовой защиты в этом отношении.

4. 9 января 2009 г. жалоба была коммуницирована властям Российской Федерации.

Факты

I. Обстоятельства дела

5. Заявитель родился в 1969 году и проживает в г. Морозовске Ростовской области.

А. Условия содержания заявителя под стражей и во время этапирования

1. Изолятор временного содержания г. Морозовска

6. 7 июля 2004 г. заявитель был задержан по подозрению в убийстве и помещен в изолятор временного содержания Морозовского отделения милиции (далее - ИВС).

7. Заявитель содержался в ИВС в течение четырех отдельных периодов: с 7 по 24 июля 2004 г., с 17 августа по 8 октября 2004 г., с 24 октября по 16 ноября 2004 г. и с 4 по 16 декабря 2004 г.

(a) Версия заявителя

(i) Условия содержания под стражей

8. В жалобе заявителя описания условий содержания под стражей в ИВС в течение всех четырех периодов были в основном идентичны и состояли в следующем.

9. ИВС находился в подвале отделения милиции. Заявитель был помещен в камеру площадью примерно 12,5 кв. м, где содержались от шести до семи человек. Стены, пол и потолок камеры были цементными. В камере не было вентиляции, как следствие, в ней было душно. Окна были закрыты снаружи и внутри металлическими ставнями с небольшими отверстиями, так что они практически не пропускали дневной свет. Камера освещалась лампой, расположенной в нише в стене, света было достаточно для чтения или письма.

10. В летнее время температура в камере превышала + 40° С, и в камере было чрезвычайно влажно. В окнах не было стекол, а в зимнее время там было холодно.

11. Заключенным не выдавались матрасы, постельное белье, посуда или туалетные принадлежности. Никаких мер по санитарному контролю не предпринималось для того, чтобы истребить тараканов и мышей. Камера не была связана с канализацией, заключенные для естественных потребностей использовали ведро, которое выносилось раз в сутки. Вода, которую выдавали раз в сутки (10 литров на камеру), не была питьевой. Не предоставлялось прогулок и возможности принять душ.

12. Заявителя кормили раз в сутки. Питание было неудовлетворительным по качеству и недостаточным.

(ii) Состояние здоровья заявителя

13. Заявителю была причинена травма головы до его задержания. Во время нахождения в ИВС ему не была предоставлена адекватная медицинская помощь в связи с травмой. Заявитель, зараженный туберкулезом в 2001 году, содержался в одной камере с лицом, страдающим открытой формой туберкулеза и представляющим потенциальный риск для его здоровья.

(b) Версия властей Российской Федерации

14. Площадь камер ИВС, в которых содержался заявитель, была 15 кв. м, и в них были оборудованы по шесть спальных мест. Однако предоставить более подробную информацию не представлялось возможным, поскольку журналы регистрации заключенных ИВС были уничтожены.

15. Согласно выводам расследования, проведенного Морозовской районной прокуратурой по жалобе заявителя, он содержался в одной из камер, которая была предназначена для шестерых заключенных, вместе с четырьмя другими заключенными. В какой-то момент, по его просьбе, он был переведен в одиночное заключение. Заявитель получал питание три раза в сутки. В камерах не было тараканов и мышей. Ведро для отправления естественных потребностей очищалось ежедневно. Заявителю предоставлялись питьевая вода и туалетные принадлежности. Заявителю оказывалась адекватная медицинская помощь по его просьбе.

2. Осуждение заявителя и последующее этапирование в место лишения свободы

16. 12 ноября 2004 г. Морозовский районный суд Ростовской области признал заявителя виновным в убийстве и приговорил его к 11 годам лишения свободы. 15 марта 2005 г. Ростовский областной суд оставил приговор без изменений.

17. Заявитель был направлен для отбывания наказания в г. Печора Республики Коми. Перевод

предполагал переезд на поезде и помещение в следственный изолятор временного содержания (далее - СИЗО). Эти учреждения функционируют как ИВС, но могут также использоваться для временного содержания осужденных.

(а) Следственный изолятор N ИЗ-61/3 г. Новочеркаска (СИЗО N 3) <*>

<*>Так в тексте. По-видимому, имеется в виду Федеральное казенное учреждение "Следственный изолятор N 3 Главного Управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Ростовской области" (примеч. редактора).

18. В какой-то период между 24 июля 2004 г. и 6 июня 2005 г. заявитель содержался в Следственном изоляторе г. Новочеркаска N ИЗ-61/3.

(i) Версия заявителя

19. Заявитель содержался в камере площадью 28 кв. м, предназначенной для содержания 10 человек. Однако он находился в камере одновременно с 15 другими заключенными, которые были вынуждены спать по очереди. Предоставляемое постельное белье было грязным, рваным и покрыто пятнами крови. Матрасы тоже были рваными и заражены насекомыми. В камере не было вентиляции. Лампы горели круглосуточно. Туалетных принадлежностей не предоставлялось.

20. В летний период в камерах было чрезвычайно жарко и влажно. Из-за перебоев с водоснабжением длительностью два-три дня заявитель с трудом получал питьевую воду и воду для слива. Камера была заражена насекомыми, в частности тараканами. Условия были антисанитарными, возможность принять душ отсутствовала.

(ii) Версия властей Российской Федерации

21. Во время нахождения в СИЗО N 3 заявитель содержался в следующих камерах:

- камера N 247 площадью 25,7 кв. м;
- камера N 243 площадью 23 кв. м;
- камера N 244 площадью 25,7 кв. м;
- камера N 284 площадью 18,5 кв. м;
- камера N 162 площадью 33,8 кв. м;
- камера N 337 площадью 18,7 кв. м;
- камера N 372 площадью 18,7 кв. м;
- камера N 402 площадью 10,5 кв. м;
- камера N 393 площадью 10,5 кв. м;
- камера N 385 площадью 18,5 кв. м;
- камера N 316 площадью 18,7 кв. м;
- камера N 304 площадью 18,5 кв. м;
- камера N 326 площадью 10,5 кв. м;
- камера N 332 площадью 10,4 кв. м;
- камера N 330 площадью 10,4 кв. м

22. Власти Российской Федерации не уточнили реальное количество спальных мест в камерах и/или количество заключенных, содержащихся в камере одновременно с заявителем, ссылаясь на то, что журналы регистрации СИЗО были уничтожены.

23. Власти Российской Федерации предоставили ряд документов от 30 апреля 2009 г., подписанных начальником СИЗО N 61/3, в которых, в частности, указывалось, что (а) количество заключенных, содержащихся одновременно с заявителем в 15 камерах СИЗО г. Новочеркаска, не превышало количества доступных спальных мест, (б) 1 декабря 2005 г. было открыто новое здание, предназначенное для содержания 500 заключенных, (с) в камерах не было грызунов и насекомых, в

них регулярно проводились уборка и дезинфекция, (d) в каждой из 15 камер был туалет, отделенный от жилой зоны, и раковина, и (e) заключенным предоставлялось качественное питание в соответствии с установленными правилами.

24. Власти Российской Федерации предоставили три рукописных заявления от сотрудников СИЗО N 61/3, в которых указывалось, что они "точно помнят", что в СИЗО заявитель содержался в 15 камерах. В своих заявлениях сотрудники перечисляли номера камер и подтверждали, что ему было предоставлено отдельное спальное место в каждой камере.

(b) Следственный изолятор N ИЗ-62/1 г. Рязани (СИЗО N 1) <*>

<*> Так в тексте. По-видимому, имеется в виду Федеральное казенное учреждение "Следственный изолятор N 1 Управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Рязанской области" (примеч. редактора).

25. В период с 7 июня по 9 июля 2005 г. заявитель содержался в Следственном изоляторе N ИЗ-62/1 г. Рязани.

(i) Версия заявителя

26. По утверждению заявителя, он содержался в транзитной камере площадью 49 кв. м, которая была предназначена для содержания 22 заключенных. Однако в соответствующий период в камере находились не менее 42 человек, которые спали по очереди. Заявитель страдал от недостатка еды и утверждал, что пища была некачественной. Он также подвергся укусам насекомых, следы от которых остались на теле.

(ii) Версия властей Российской Федерации

27. По утверждению властей Российской Федерации, заявитель содержался в камерах N 32 (площадью 49 кв. м), 46 (площадью 56 кв. м) и 56 (площадью 32 кв. м). Количество спальных мест и/или количество заключенных, содержащихся в одних камерах с заявителем, было неизвестно, поскольку регистрационные журналы учреждения были уничтожены.

28. Власти Российской Федерации предоставили документы, составленные 4 мая 2009 г. за подписью заместителя начальника СИЗО N ИЗ-62/1, в которых указывалось, что (a) камера N 32 была оборудована раковиной, (b) во время содержания заявителя под стражей частный подрядчик проводил регулярную дезинфекцию помещений изолятора в соответствии с заключенным договором от 9 января 2008 г., и (c) заключенным предоставлялось трехразовое питание в соответствии с установленными правилами. Власти Российской Федерации также приложили фотографию раковины и счета от подрядчика по дезинфекции, составленные в июле 2008 года.

(c) Следственный изолятор N ИЗ-66/1 г. Екатеринбурга (СИЗО N 1) <*>

<*> Так в тексте. По-видимому, имеется в виду Федеральное казенное учреждение "Следственный изолятор N 1 Управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Свердловской области" (примеч. редактора).

29. В период с 20 по 27 июля 2005 г. заявитель содержался в Следственном изоляторе N ИЗ-66/1 г. Екатеринбурга.

(i) Версия заявителя

30. По утверждению заявителя, он был помещен в камеру площадью 25 кв. м вместе с 33 другими заключенными. В камере не было кроватей. Камера была заражена насекомыми. Через несколько дней он был переведен в другую камеру площадью 22,5 кв. м, в которой содержались 25 заключенных. Камера была оборудована рядом скамей, на которых невозможно было сидеть, не говоря уже о сне. Заявителю не предоставляли ни воды, ни питания.

(ii) Версия властей Российской Федерации

31. По утверждению властей Российской Федерации, заявитель содержался в камерах N 137 (площадью 12,5 кв. м), 302 (площадью 31,4 кв. м), 307 (площадью 29,2 кв. м) и 404 (площадью 15,2 кв. м). В каждой камере ему были предоставлены индивидуальное спальное место и постельное белье. Количество заключенных, содержащихся вместе с заявителем, было неизвестно, так же как и количество доступных спальных мест, поскольку журналы регистрации были уничтожены.

32. Власти Российской Федерации предоставили документы, составленные 5 мая 2009 г. и подписанные начальником СИЗО N ИЗ-66/1, подтверждавшие, что заявитель содержался в учреждении с 20 по 27 июля 2005 г. В этих документах было указано, что в камерах не было ни грызунов, ни насекомых, и что камеры были оборудованы необходимым санитарным оборудованием. Заявителю был предоставлен доступ к душу по прибытии, ему предоставлялось питание в соответствии с установленными правилами. В камере были оборудованы 16 спальных мест, и в ней содержались от четырех до 16 заключенных. Власти Российской Федерации приложили договоры со службами дезинфекции, а также соответствующие счета.

33. Другой документ, от 5 мая 2009 г., был подписан начальником Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Свердловской области (далее - ФСИН по Свердловской области). В нем было указано, что с 20 по 27 июля 2005 г. заявитель содержался в камере N 307 в СИЗО N ИЗ-66/1. Согласно документу эта камера площадью 29,2 кв. м была оборудована 20 спальными местами, одновременно с заявителем в ней содержались от четырех до 16 человек.

В. Жалобы заявителя в различные государственные органы

34. Заявитель подавал жалобы в различные государственные органы, включая прокуратуру и суды, в связи с предполагаемым отсутствием адекватной медицинской помощи и неудовлетворительными условиями содержания под стражей в ИВС (см. § 6 - 15 настоящего Постановления). В частности, он утверждал, что получил посттравматическое повреждение мозга, заразился туберкулезом и заболел гастритом, астigmatизмом, пищевой анемией и мускульной гипотрофией во время содержания под стражей.

35. Что касается его жалобы в прокуратуру, представляется, что 5 ноября 2005 г. прокуратура Морозовского района отказала в возбуждении уголовного дела по жалобе на предположительно неудовлетворительные условия содержания под стражей в ИВС. Заявителю не была предоставлена копия этого решения. Следующее решение об отказе в возбуждении уголовного дело было вынесено 16 февраля 2006 г. Однако прокурор признал, что утверждения заявителя, касающиеся условий содержания под стражей в ИВС, "частично были подтверждены", но эти условия не являются преступлением, предусмотренным Уголовным кодексом Российской Федерации. Он также указал, что начальнику отделения милиции дано указание устранить недостатки, которые были указаны. Заявителю не был предоставлен доступ к материалам дела.

36. 20 марта 2007 г. Морозовский районный суд Ростовской области подтвердил решение прокуратуры. 28 августа 2007 г. Ростовский областной суд оставил постановление суда первой инстанции без изменений.

37. Что касается судебного производства, в 2007 году заявитель подал гражданский иск, требуя компенсации морального вреда, причиненного условиями содержания под стражей в ИВС и отсутствием адекватной медицинской помощи. Трижды, 26 ноября и 26 декабря 2007 г., а также 11 января 2008 г., Морозовский районный суд предлагал заявителю устранить недостатки в его исковом заявлении. Заявитель не выполнил требования суда и не обжаловал решение суда. Морозовский районный суд оставил заявление без рассмотрения.

II. Соответствующее внутригосударственное законодательство

38. Обзор внутригосударственного и международного законодательства об условиях содержания под стражей приведен в Постановлении Европейского Суда по делу "Ананьев и другие против Российской Федерации" (Ananyev and Others v. Russia) от 10 января 2012 г., жалобы N 42525/07 и 60800/08 <*>, § 25 - 65).

<*> См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. N 8 (примеч. редактора).

Право

I. Предполагаемое нарушение статей 3 и 13 Конвенции

39. Заявитель жаловался на то, что во время нахождения в ИВС ему не была предоставлена адекватная медицинская помощь в связи с травмой головы, которую он предположительно получил. Он также утверждал, что медицинская помощь, оказываемая ему в учреждениях городов Новочеркасск, Рязань и Екатеринбург, была недостаточной.

40. Заявитель далее жаловался на то, что условия содержания под стражей в ИВС и СИЗО городов Новочеркасск, Рязань и Екатеринбург были неудовлетворительными.

41. Наконец, заявитель утверждал, что заявления в компетентные органы Российской Федерации с указанными жалобами были безуспешными.

42. Будучи свободным в оценке вопросов права и фактов по делу (см. Постановление Европейского Суда по делу "Маркаретич против Хорватии" (Margaretic v. Croatia) от 5 июня 2014 г., жалоба N 16115/13, § 75), Европейский Суд полагает, что жалобы заявителя должны быть рассмотрены в свете положений статьей 3 и 13 Конвенции.

43. Статья 3 Конвенции гласит:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию".

44. Статья 13 Конвенции гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

А. Приемлемость жалобы

1. Доводы сторон

45. Признавая, что заявитель выполнил требование о шестимесячном сроке подачи жалобы относительно всех периодов своего содержания под стражей, включая содержание в ИВС, власти Российской Федерации утверждали, что он не исчерпал доступные ему внутригосударственные средства правовой защиты в отношении жалоб на содержание под стражей в городах Новочеркасск, Рязань и Екатеринбург, поскольку он не подавал во внутригосударственные суды гражданского иска с требованием компенсации морального вреда. В доказательство эффективности этого средства правовой защиты они ссылались на два дела, рассмотренные на внутригосударственном уровне. Первое дело, дело Д., которому были присуждены 25 000 рублей в качестве компенсации морального вреда, причиненного его переводом для отбывания наказания из региона, который являлся местом его постоянного проживания, а также в связи с заражением чесоткой во время нахождения под стражей. Второе дело, на которое ссылались власти Российской Федерации, дело Р., который получил 30 000 рублей в качестве компенсации за незаконное нахождение под стражей в течение 56 дней и в связи с отсутствием там питания в течение пяти суток. Власти Российской Федерации далее утверждали, что заявитель не выполнил требование Морозовского районного суда об устранении недостатков в его жалобах, касающихся содержания под стражей в ИВС, и, соответственно, не исчерпал доступных ему внутригосударственных средств правовой защиты.

46. В ответ на возражения властей Российской Федерации заявитель утверждал, что он не имел в своем распоряжении эффективного внутригосударственного средства правовой защиты, поскольку неудовлетворительные условия содержания под стражей остаются в Российской Федерации системной проблемой. Он также указывал, что подавал две жалобы на недостаток медицинской помощи в ИВС обоим начальникам ИВС и прокуратуру, ни одна из них не была надлежащим образом зарегистрирована в материалах его дела.

2. Мнение Европейского Суда

(а) Жалобы, касающиеся предположительно неадекватной медицинской помощи и отсутствия в связи с этим эффективного средства правовой защиты

47. Европейский Суд установил что в предыдущих делах против Российской Федерации, касающихся предположительных недостатков медицинского обслуживания заключенных, он ясно разделял две ситуации. Он признавал отсутствие в Российской Федерации эффективных средств правовой защиты для заявителей, которые жаловались на ухудшение своего здоровья в результате

отсутствия надлежащего медицинского обслуживания во время нахождения под стражей (см. среди прочих примеров Постановление Европейского Суда по делу "Корьяк против Российской Федерации" (Koryak v. Russia) от 13 ноября 2012 г., жалоба N 24877/10 <*>, § 95, Постановление Европейского Суда по делу "Дирдизов против Российской Федерации" (Dirdizov v. Russia) от 27 ноября 2012 г., жалоба N 41461/10 <*>, § 91, а также Постановление Европейского Суда по делу "Решетняк против Российской Федерации" (Reshetnyak v. Russia) от 8 января 2013 г., жалоба N 56027/10 <***>, § 80). Однако, когда заявители жалуются на невозможность администрации учреждения содержания под стражей оказать адекватную медицинскую помощь, но на момент подачи жалобы ситуация прекратила свое существование, Европейский Суд подчеркивал, что гражданский иск о возмещении вреда способен обеспечить получение компенсации в отношении этой жалобы и имеет разумные шансы на успех (см. Постановление Европейского Суда по делу "Бузычкин против Российской Федерации" (Buzychkin v. Russia) от 14 октября 2008 г., жалоба N 68337/01 <****>, § 83, Постановление Европейского Суда по делу "Щебетов против Российской Федерации" (Shchebetov v. Russia) от 10 апреля 2012 г., жалоба N 21731/02 <*****>, § 89 - 92, а также Постановление Европейского Суда по делу "Гадамаури и Кадырбеков против Российской Федерации" (Gadamauri and Kadyrbekov v. Russia) от 5 июля 2011 г., жалоба N 41550/02 <*****>, § 34). Учитывая, что жалоба заявителя на неадекватную медицинскую помощь касалась периода содержания под стражей в ИВС, который окончился 16 декабря 2004 г. (см. § 7 настоящего Постановления), а также содержания под стражей в СИЗО (последний период которого закончился 27 июля 2005 г., см. § 29 настоящего Постановления), его ситуация подпадает под последнюю категорию дел.

<*> См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. N 10 (примеч. редактора).

<*> См.: там же. 2013. N 9 (примеч. редактора).

<***> См.: там же. 2013. N 11 (примеч. редактора).

<****> См.: там же. 2009. N 9 (примеч. редактора).

<*****> См.: там же. 2013. N 10 (примеч. редактора).

<*****> См.: Российская хроника Европейского Суда. 2013. N 1 (примеч. редактора).

48. Европейский Суд напоминает, что статья 13 Конвенции гарантирует доступность на внутригосударственном уровне средства правовой защиты, способного обеспечить реализацию прав и свобод, предусмотренных Конвенцией, в какой бы форме это ни происходило во внутригосударственной правовой системе. Суть положений статьи 13 Конвенции состоит в том, что она требует предусмотреть внутригосударственное средство правовой защиты для рассмотрения по существу жалоб на нарушение Конвенции и предоставления соответствующей компенсации, даже если Высокие Договаривающиеся Стороны обладают дискреционными полномочиями в отношении способа, которым они выполняют свои конвенционные обязательства. Тем не менее средство правовой защиты, обязательное по статье 13 Конвенции, должно быть "эффективным" как в теории, так и на практике, в частности, в том смысле, что его применению не должны необоснованно препятствовать действия или бездействие органов государства-ответчика (см. Постановление Европейского Суда по делу "Ментеш и другие против Турции" (Mentes and Others v. Turkey) от 28 ноября 1997 г., § 89, Reports of Judgments and Decisions 1997-VIII).

49. Европейский Суд установил, что законодательство Российской Федерации, несомненно, предоставляет заявителю возможность инициировать производство в отношении правонарушений государства (см. Решение Европейского Суда по делу "Гусев против Российской Федерации" (Gusev v. Russia) от 24 марта 2015 г., жалоба N 49038/12, § 24, а также Решение Европейского Суда по делу "Мумряев против Российской Федерации" (Mumryayev v. Russia) от 21 апреля 2015 г., жалоба N 52025/13, § 14). Заявитель не объяснил, почему он не выполнил неоднократные требования Морозовского районного суда в связи с жалобой на предполагаемое причинение морального вреда, в частности, из-за отсутствия адекватной медицинской помощи в ИВС (см. § 37). Он также не представил объяснений относительно того, почему он не инициировал какого-либо производства о компенсации вреда, причиненного ему предположительным отсутствием адекватной медицинской помощи в СИЗО городов Новочеркасск, Рязань и Екатеринбург.

50. При таких обстоятельствах Европейский Суд не видит в настоящем деле оснований отходить от выработанного подхода (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Щебетов против Российской Федерации", § 89 - 92, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Бузычкин против Российской Федерации", § 84, а также упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Гадамаури и Кадырбеков против Российской Федерации", § 80).

Федерации", § 34 и 36) и приходит к выводу, что доступное заявителю средство правовой защиты отвечало требованиям статьи 13 Конвенции. Следовательно, в этой части жалоба является явно необоснованной по смыслу подпункта "а" пункта 3 статьи 35 Конвенции и должна быть отклонена в соответствии с пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

51. Учитывая вышеизложенное, Европейский Суд далее приходит к выводу, что заявитель не исчерпал внутригосударственные средства правовой защиты в отношении своей жалобы на качество получаемой им медицинской помощи. Таким образом, в этой части жалоба на нарушение статьи 3 Конвенции должна быть отклонена в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

(b) Жалобы, касающиеся условий содержания под стражей в ИВС и СИЗО и предположительное отсутствие эффективных средств правовой защиты в связи с этим

52. В отношении возражений властей Российской Федерации о неисчерпании внутригосударственных средств правовой защиты в связи с неудовлетворительными условиями содержания заявителя под стражей Европейский Суд обращает внимание на то, что он ранее отклонял сходные возражения властей Российской Федерации (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Ананьев и другие против Российской Федерации", § 70, 100 - 119). Европейский Суд не видит каких-либо оснований для того, чтобы сделать иные выводы в настоящем деле (см. Постановление Европейского Суда по делу "Евгений Богданов против Российской Федерации" (Yevgeniy Bogdanov v. Russia) от 26 февраля 2015 г., жалоба N 22405/04 <*>, § 70) и, соответственно, отклоняет возражения властей Российской Федерации.

<*> См.: Российская хроника Европейского Суда. 2015. N 3 (примеч. редактора).

53. Европейский Суд далее напоминает, что в отличие от возражений о неисчерпании внутригосударственных средств правовой защиты, которые должны исходить от властей государства-ответчика, он не может оказаться от применения требования о шестимесячном сроке подачи жалобы исключительно на основании того, что власти государства-ответчика не выразили свои возражения в этой связи (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Блечич против Хорватии" (Blecic v. Croatia), жалоба N 59532/00, § 68, ECHR 2006-III, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Ананьев и другие против Российской Федерации", § 71, Постановление Европейского Суда по делу "Фетисов и другие против Российской Федерации" (Fetisov and Others v. Russia) от 17 января 2012 г., жалобы N 43710/07, 6023/08, 11248/08, 27668/08, 31242/08 и 52133/08 <*>, § 72, а также Постановление Европейского Суда по делу "Мусаев против Турции" (Musaev v. Turkey) от 21 октября 2014 г., жалоба N 72754/11, § 46).

<*> См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. N 7 (примеч. редактора).

54. Пункт 1 статьи 35 Конвенции допускает рассмотрение вопроса Европейским Судом лишь при условии подачи жалобы в течение шести месяцев с момента вынесения окончательного решения в производстве по исчерпанию внутригосударственных средств правовой защиты. Если изначально ясно, что у заявителя нет ни одного средства правовой защиты, шестимесячный срок начинает течь с даты совершения обжалуемых действий или с даты, когда заявитель узнал о таких действиях, испытал на себе их влияние или они причинили ему ущерб (см. Решение Европейского Суда по делу "Деннис и другие против Соединенного Королевства" (Dennis and Others v. United Kingdom) от 2 июля 2002 г., жалоба N 76573/01). В делах, касающихся длящейся ситуации, шестимесячный срок начинает течь с момента прекращения этой ситуации (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Фетисов и другие против Российской Федерации", § 73). Содержание под стражей в различных учреждениях не является длящейся ситуацией, и от заявителя ожидается подача отдельной жалобы на условия содержания под стражей в отношении каждого учреждения отдельно (см. Постановление Европейского Суда по делу "Мела против Российской Федерации" (Mela v. Russia) от 23 октября 2014 г., жалоба N 34044/08 <*>, § 45).

<*> См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2015. N 2 (примеч. редактора).

55. Европейский Суд установил, что настоящая жалоба была подана 3 октября 2005 г., то есть в любом случае в течение шести месяцев с момента окончания каждого из соответствующих периодов содержания под стражей в СИЗО городов Новочеркасск, Рязань и Екатеринбург (см. § 18, 25 и 29

настоящего Постановления). Исходя из этого Европейский Суд полагает, что заявитель выполнил требование о шестимесячном сроке для подачи жалобы в отношении этих трех учреждений.

56. Что касается условий содержания под стражей в ИВС, Европейский Суд подчеркивает, что последний период содержания заявителя под стражей в этом учреждении окончился 16 декабря 2004 г. (см. § 7 настоящего Постановления). Европейский Суд напоминает, что в целях соблюдения требования о шестимесячном сроке подачи жалобы его жалоба на неудовлетворительные условия содержания под стражей в этом учреждении должна была быть подана в течение шести месяцев после его перевода оттуда (см. Решение Европейского Суда по делу "Норкин против Российской Федерации" (Norkin v. Russia) от 5 февраля 2013 г., жалоба N 21056/11, § 14 - 25, Решение Европейского Суда по делу "Жирко против Российской Федерации" (Zhirko v. Russia) от 17 сентября 2013 г., жалоба N 8696/12, § 13, а также Решение Европейского Суда по делу "Тувькин против Российской Федерации" (Tuvykin v. Russia) от 27 марта 2014 г., жалоба N 31970/09, § 12). При отсутствии каких-либо аргументов или фактической информации, которая могла бы вынудить Европейский Суд отойти от своего неизменного подхода, часть жалобы, касающаяся предположительно неудовлетворительных условий содержания под стражей в ИВС и отсутствия в связи с этим эффективных средств правовой защиты, является неприемлемой в силу несоблюдения требования о шестимесячном сроке подачи жалобы, установленного пунктом 1 статьи 35 Конвенции, и должна быть отклонена в соответствии с пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

57. Европейский Суд далее отмечает, что жалоба, касающаяся условий содержания под стражей в СИЗО городов Новочеркасск, Рязань и Екатеринбург и отсутствия в связи с этим эффективного средства правовой защиты, не является явно необоснованной по смыслу подпункта "а" пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он далее отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой для рассмотрения по существу.

В. Существо жалобы

1. Статья 3 Конвенции

(а) Доводы сторон

58. Власти Российской Федерации утверждали, что статья 13 Конвенции в настоящем деле была соблюдена. Во-первых, они утверждали, что заявитель имел возможность подать жалобу в прокуратуру. Для того чтобы продемонстрировать эффективность этого средства правовой защиты, они ссылались на пример в Калужской области, где в 2006 году региональная прокуратура признала обоснованными 13,1% жалоб на ненадлежащие условия содержания под стражей, эти показатели выросли до 18% в первой половине 2007 года. Они также утверждали, не предоставив подробностей, что в двух изоляторах во Владимирской области и Хабаровском крае, материальные условия содержания под стражей были улучшены после подачи жалобы в прокуратуру. Во-вторых, власти Российской Федерации утверждали, что заявитель имел возможность подать гражданский иск в суды Российской Федерации в связи с причинением материального ущерба и морального вреда условиями содержания под стражей, поскольку, по их утверждению, этот способ является эффективным средством правовой защиты по смыслу статьи 13 Конвенции. С целью это доказать власти Российской Федерации отмечали, что неуточненное количество физических лиц успешно требовало компенсации вреда в судах Пермской области и г. Казани. Они далее ссылались на дело С., которому внутригосударственными судами были присуждены 250 000 рублей в качестве компенсации морального вреда, и дело Д., упомянутое выше в связи с рассмотрением вопроса о исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты. Наконец, власти Российской Федерации утверждали, что заявитель не смог должным образом подать свою жалобу на условия содержания в ИВС. Ссылаясь на практику Европейского Суда (см. Решение Комиссии по правам человека по делу "Уайтсайд против Соединенного Королевства" (Whiteside v. United Kingdom) от 7 марта 1994 г., жалоба N 20357/92, Decisions and Reports 76, с. 80), они подчеркивали, что сомнения заявителя относительно шансов на успех не могут быть достаточным основанием для освобождения его от обязанности подать жалобу в какой-либо государственный орган, в компетенцию которого входит рассмотрение подобных вопросов.

59. Заявитель поддержал свою жалобу на нарушение статьи 13 Конвенции, утверждая, что на внутригосударственном уровне не существует какой-либо однородной и устоявшейся практики присуждения компенсации в отношении сходных жалоб.

(b) Мнение Европейского Суда

60. В упоминавшемся выше деле "Ананьев и другие против Российской Федерации" (§ 93 - 119) Европейский Суд провел тщательный анализ внутригосударственных средств правовой защиты в правовой системе Российской Федерации в отношении жалоб на материальные условия содержания под стражей в СИЗО. В этом деле Европейский Суд пришел к выводу о том, что не было доказано, что правовая система Российской Федерации предусматривает эффективное средство правовой защиты, которое могло бы быть использовано для предотвращения нарушения или для прекращения правонарушения, которое уже произошло, или для предоставления заявителю соответствующей и достаточной компенсации в связи с жалобой на неудовлетворительные условия содержания под стражей. Соответственно, Европейский Суд признает, что заявители в этом случае не имеют в своем распоряжении эффективного внутригосударственного средства правовой защиты в связи со своими жалобами в нарушение статьи 13 Конвенции.

61. Изучив доводы властей Российской Федерации, в настоящем деле Европейский Суд не видит оснований отступить от ранее сделанных выводов. Отмечая, что вопрос касается "оспоримой" жалобы на нарушение статьи 3 Конвенции, Европейский Суд полагает, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции.

2. Статья 3 Конвенции

(а) Доводы сторон

62. Власти Российской Федерации утверждали, что ни в одной из камер СИЗО городов Новочеркасск, Рязань и Екатеринбург, где содержался заявитель, количество заключенных не превышало количество спальных мест. Власти Российской Федерации не смогли предоставить Европейскому Суду информацию о точном количестве заключенных, содержащихся в одной камере с заявителем, поскольку журналы регистрации СИЗО были уничтожены. Они предоставили следующее описание условий содержания заявителя под стражей, основанное на отчетах, подготовленных в 2009 году руководством соответствующих учреждений. Во всех камерах была оборудована вентиляционная система. Каждая камера надлежащим образом отапливалась. Температура поддерживалась между + 18° С и + 22° С, в летнее время она не превышала + 27° С. Заявителю всегда предоставлялись индивидуальное спальное место и постельное белье, так что он и другие заключенные не были вынуждены спать по очереди, а постельное белье менялось раз в неделю. Ему предоставлялись ложка и кружка. Заявитель пользовался душем раз в неделю. Руководство СИЗО не получало жалоб со стороны заявителя. Туалеты были отделены от жилой зоны камер. Заявителю предоставлялась питьевая вода в необходимых количествах. Ему выдавалось трехразовое питание удовлетворительного качества. Ему оказывалась адекватная медицинская помощь, и заявитель не жаловался на качество предоставляемого медицинского обслуживания. Камеры были оборудованы всей необходимой мебелью, в них не было грызунов или насекомых. Заключенные выводились на ежедневную прогулку.

63. Заявитель настаивал на своей жалобе на ужасающие условия содержания под стражей в СИЗО городов Новочеркасск, Рязань и Екатеринбург. Он подчеркнул, что власти Российской Федерации не предоставили документальных доказательств в поддержку своих утверждений относительно этих условий. Заявитель утверждал, что ссылки властей Российской Федерации на уничтожение соответствующих журналов регистраций в связи с истечением срока их хранения являются неубедительными, и полагал, что документы, предоставленные властями Российской Федерации, касались состояния дел в СИЗО несколько лет спустя после окончания его заключения.

(b) Мнение Европейского Суда

64. Европейский Суд рассмотрит по существу эту часть жалобы на нарушение статьи 3 Конвенций в свете общих принципов, изложенных в упоминавшемся выше деле "Ананьев и другие против Российской Федерации" (§ 139, 141).

65. Европейский Суд неоднократно приходил к выводу, что дела, касающиеся утверждений о ненадлежащих условиях содержания под стражей, не подпадают автоматически под действие принципа *affirmanti incumbit probatio* <*>, поскольку в таких случаях лишь государство-ответчик имеет доступ к информации, способной подтвердить или опровергнуть данные утверждения. Из этого следует, что после того, как Европейский Суд коммуницировал жалобу властям Российской Федерации, на последние было возложено бремя по сбору и представлению соответствующих документов. Невозможность с их стороны предоставить убедительные доказательства относительно материальных условий содержания под стражей может привести к заключению об обоснованности

утверждений заявителя (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Ананьев и другие против Российской Федерации", § 123, а также Постановление Европейского Суда по делу "Сулдин против Российской Федерации" (Suldin v. Russia) от 16 октября 2014 г., жалоба N 20077/04 <*>, § 39).

<*> Affirmanti incumbit probatio (лат.) - бремя доказывания лежит на том, кто утверждает (примеч. переводчика).

<*> См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2015. N 2 (примеч. редактора).

66. Европейский Суд отмечает, что стороны не пришли к соглашению по большинству аспектов условий содержания под стражей в СИЗО в городах Новочеркасск, Рязань и Екатеринбург. Однако в случае несогласия между сторонами относительно условий содержания под стражей Европейскому Суду нет необходимости в установлении достоверности каждого утверждения по каждому спорному пункту. Он может признать наличие нарушения статьи 3 Конвенции на основании любых серьезных утверждений, которые властям государства-ответчика не удалось опровергнуть (см. Постановление Европейского Суда по делу "Григорьевских против Российской Федерации" (Grigoryevskikh v. Russia) от 9 апреля 2009 г., жалоба N 22/03 <*>, § 55, а также Постановление Европейского Суда по делу "Адейшвили (Мазмишвили) против Российской Федерации" (Adeishvili (Mazmishvili) v. Russia) от 16 октября 2014 г., жалоба N 43553/10 <*>, § 65).

<*> См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. N 2 (примеч. редактора).

<*> См.: там же. 2015. N 9 (примеч. редактора).

67. Прежде всего Европейский Суд установил, что власти Российской Федерации не предоставили каких-либо оригинальных документов, опровергающих доводы заявителя, утверждая, что они были уничтожены по истечении срока хранения. Их утверждения были основаны на документах, составленных должностными лицами учреждений в апреле и мае 2009 года (см. § 23, 28 и 32 настоящего Постановления). Европейский Суд отмечает, однако, что эти документы, составленные почти через четыре года после окончания заключения заявителя в рассматриваемых учреждениях, не содержат четкой информации о вместимости камер или количестве заключенных, содержащихся в них в соответствующие периоды в 2004 - 2005 годах. Документы, предоставленные властями Российской Федерации, являются либо не относимыми (поскольку они относятся к периодам времени после заключения заявителя), либо вызывают серьезные сомнения относительно их достоверности. Например, Европейский Суд не готов придать большого доказательного значения письменным показаниям сотрудников СИЗО г. Новочеркаска, которые, хотя в них и не указана дата, составлены после 2005 года, поскольку весьма маловероятно, чтобы сотрудники могли "точно помнить" цифры обо всех 15 камерах, в которых содержался один конкретный заключенный (см. § 24 настоящего Постановления).

68. С учетом того, что власти не предоставили какой-либо убедительной информации, Европейский Суд переходит к рассмотрению вопроса, касающегося количества заключенных, содержащихся в соответствующих камерах в СИЗО городов Новочеркасск, Рязань и Екатеринбург (см. Постановление Европейского Суда по делу "Игорь Иванов против Российской Федерации" (Igor Ivanov v. Russia) от 7 июня 2007 г., жалоба N 34000/02 <*>, § 35).

<*> См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. N 7 (примеч. редактора).

69. Что касается Следственного изолятора N ИЗ-61/3 г. Новочеркаска, в котором заявитель находился с 24 июня 2004 г. по 6 июня 2005 г., заявитель утверждал, что он содержался в камере площадью 28 кв. м, предназначенной для содержания 10 человек, вместе с 16 другими заключенными (см. § 19 настоящего Постановления). Даже если признать, что количество заключенных не превышало количества спальных мест, очевидно, что каждому заключенному предоставлялось менее 3 кв. м личного пространства. При отсутствии каких-либо доводов властей Российской Федерации, способных опровергнуть утверждения заявителя, Европейский Суд считает установленным, что в Следственном изоляторе N ИЗ-61/1 заявителю было предоставлено 1,75 кв. м пространства камеры.

70. Что касается Следственного изолятора N ИЗ-62/1 г. Рязани, где заявитель находился с 7 июня по 9 июля 2005 г., заявитель утверждал, что он содержался в камере площадью 49 кв. м (см. §

26 настоящего Постановления), что соответствует информации, предоставленной властями Российской Федерации о камере N 32 (см. § 27 настоящего Постановления). Учитывая отсутствие какой-либо информации, предоставленной властями Российской Федерации для опровержения доводов заявителя о вместимости камер, Европейский Суд соглашается с тем, что камера была оборудована 22 спальными местами. Соответственно, даже если количество заключенных не превышало количества спальных мест, очевидно, что каждому заключенному предоставлялось 2,2 кв. м личного пространства. Соответственно, Европейский Суд считает установленным, что в Следственном изоляторе N ИЗ-62/1 заявитель содержался в условиях переполненности.

71. Что касается Следственного изолятора N ИЗ-66/1 г. Екатеринбурга, где заявитель находился с 20 по 27 июля 2005 г., как следует из документа, предоставленного начальником ФСИН по Свердловской области (см. § 30 настоящего Постановления), в какой-то момент, по крайней мере, заявитель находился в камере площадью 29,2 кв. м вместе с 16 другими заключенными. Европейский Суд, таким образом, считает установленным, что в определенный момент во время нахождения в рассматриваемом следственном изоляторе заявителю предоставлялись примерно 1,8 кв. м личного пространства.

72. Европейский неоднократно признавал наличие нарушения статьи 3 Конвенции в связи с недостаточностью личного пространства, предоставляемого заключенным (см. среди многих прочих примеров упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Ананьев и другие против Российской Федерации", § 120 - 166).

73. Принимая во внимание материалы, имеющиеся в его распоряжении, Европейский Суд отмечает, что власти Российской Федерации не выдвинули каких-либо фактов или аргументов, способных убедить его прийти к иному заключению в настоящем деле, несмотря на то, что период содержания под стражей в Следственном изоляторе N ИЗ-66/1 был сравнительно коротким. Европейский Суд, таким образом, приходит к выводу, что условия содержания заявителя под стражей в рассматриваемых СИЗО являются бесчеловечным и унижающим достоинство обращением, нарушающим статью 3 Конвенции.

74. С учетом вышеизложенного Европейский Суд не видит необходимости в рассмотрении доводов сторон относительно других аспектов условий содержания заявителя под стражей в рассматриваемых учреждениях.

75. Соответственно, имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с условиями содержания заявителя под стражей в СИЗО городов Новочеркасск, Рязань и Екатеринбург в 2004 - 2005 годах.

II. Иные предполагаемые нарушения Конвенции

76. Европейский Суд изучил иные жалобы, представленные заявителем. Однако принимая во внимание материалы, имеющиеся в его распоряжении, а также в той части, в какой эти жалобы относятся к юрисдикции Европейского Суда, он признает, что они не содержат признаков нарушения прав и свобод, установленных Конвенцией и Протоколами к ней. Таким образом, в этой части жалобы должны быть отклонены как явно необоснованные в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

III. Применение статьи 41 Конвенции

77. Статья 41 Конвенции гласит:

"Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Ущерб

78. Заявитель утверждал, что ему был причинен моральный вред в результате неудовлетворительных условий содержания под стражей, и на этом основании он просит Европейский Суд определить соответствующую сумму компенсации.

79. Власти Российской Федерации настаивали на том, что права заявителя не были нарушены, и утверждали, что в случае признания Европейским Судом обратного сам факт признания нарушения будет служить достаточной справедливой компенсацией.

80. Учитывая вышеизложенные выводы о наличии нарушения статей 3 и 13 Конвенции, Европейский Суд присуждает заявителю 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

В. Судебные расходы и издержки

81. Заявитель не предоставил каких-либо требований в этой связи. Следовательно, Европейский Суд не присуждает каких-либо сумм по этому основанию.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

82. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна определяться исходя из предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1) объявил приемлемой для рассмотрения по существу жалобу, касающуюся условий содержания заявителя под стражей в СИЗО городов Новочеркасск, Рязань и Екатеринбург, а также отсутствия в связи с этим эффективного внутригосударственного средства правовой защиты, а остальную часть - неприемлемой;

2) постановил, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции в связи с отсутствием эффективного внутригосударственного средства правовой защиты в отношении условий содержания в СИЗО городов Новочеркасск, Рязань и Екатеринбург;

3) постановил, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с условиями содержания в СИЗО городов Новочеркасск, Рязань и Екатеринбург;

4) постановил что:

(a) государство-ответчик в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции обязано выплатить заявителю 5 000 евро (пять тысяч евро) в качестве компенсации морального вреда, подлежащие переводу в рубли по курсу, который будет установлен на день выплаты, а также любые налоги, начисляемые на указанную сумму;

(b) с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента.

Совершено на английском языке, уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 12 ноября 2015 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Председатель
Палаты Суда
А.ШАЙО

Секретарь
Секции Суда
С.НИЛЬСЕН